

УДК 81-114.4

Киосе М.И.

Институт языкознания РАН (г. Москва)

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕПРЯМЫХ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТЕ

M. Kiose

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow

REFERENTIAL STATUS OF INDIRECT NOMINALS IN THE TEXT

Аннотация. В статье выявлены логико-семантические особенности референциальной отнесённости не-прямых номинативных единиц в тексте. Рассмотрены типы референциального статуса не-прямых номинаций в тексте и факторы, влияющие на снятие референциальной неясности. Обоснована роль фокусного признака референта – объекта познания (концептуального референта) в создании не-прямой номинативной единицы. На основе логико-математических и дискурсивных концепций применительно к номинативным единицам описаны логические типы концептуальных референтов не-прямых номинаций.

Ключевые слова: не-прямая номинация в тексте, референция и референциальный статус, логические типы концептуальных референтов.

Abstract. The article represents a logical-semantic view on referential relations created by indirect nominal groups in the text. Various types of referential status of indirect nominals are analyzed to clarify the issue of resolving referential ambiguity (opacity) by means of textual and non-textual factors. The role of the indirect nomination referent - the cognitive object - and its focusing component is defined. Logical-mathematical and discourse theories contributed to developing the typology of indirect nomination referents.

Key words: indirect textual nomination, reference and referential status, referent types.

Референциальная отнесённость не-прямых номинативных единиц является проблемой, решение которой не представляется возможным в рамках исключительно семантических и прагматических подходов. Изучение отношений «референт – семантика – прямая / не-прямая номинация» подразумевает обращение к логико-философским, логико-семантическим и логико-математическим концепциям референции, само понимание которой является дискуссионной темой в разных научных парадигмах. В традиционных семантических концепциях (как и в логической семантике) референция понимается как “отношение между лингвистическими элементами и не-лингвистическим миром, в котором мы живём (the non-linguistic world of experience)” [14, с. 30]. В современных когнитивно-функциональных теориях понимание референции иное: референция осуществляется не по отношению к “реальным референтам окружающего мира, а их когнитивным проекциям (cognitive counterparts)... Таким образом, слова интерпретируются не относительно мира, а относительно наших знаний и верований о мире” [19, с. 37]. В когнитивно-дискурсивной парадигме, поэтому, рассматривается не объект окружающей действительности, а объект познания, концептуализируемый и категоризируемый мышлением с опорой на его семантику. Именно поэтому в дискурсивной семантике этот термин стал часто использоваться для обозначения кореферентных связей (см.: Р.С. Томлин, 1984 (“the syntax of reference, referential distance”) [18, с. 456]; Т. Сандерс и П. Маат, 2006 (“referential coherence”) [17, с. 592]). Мы, однако, в настоящей работе обращаемся не к кореферентным отношениям, а к референциальным в том понимании, которое прослеживается в когни-

тивных концепциях. Антропоцентрическое понимание референции и типов референциальных отношений, однако, не означает невозможность изучения обозначенных явлений логическими методами для установления референциальных отношений между объектом познания – **концептуальным референтом** – и его ментальными репрезентациями. Само содержание объекта познания как идеального объекта, результата проецирования сознания на окружающую действительность, может быть изучено, на наш взгляд, исключительно с помощью когнитивных методов. Выявление особенностей этих отношений в совокупности с изучением содержания когнитивного референта составляет логико-когнитивную основу последующего моделирования процессов кореференции прямых и не прямых текстовых номинаций.

Рассмотрим, каким образом наше сознание фиксирует когнитивный референт и выявим типы референциального статуса единиц не прямой номинации в тексте.

Как уже было отмечено, не прямая номинативная единица в тексте, выраженная анафорой, несёт большую функциональную нагрузку, выполняя, прежде всего, **семантическую и референциальную** функции. Перечисленные функции номинаций получили широкое освещение в традиционных и каузальных логико-семантических концепциях, начиная с Дж. С. Милля (рассматривающего исключительно референциальную функцию номинативных единиц), Б. Расселла, К. Доннеллана и Г. Фреге (описывающих как референциальную, так и семантическую функции номинативных единиц). О семантической функции референции говорит Н.Д. Арутюнова, называя её атрибутивной. Однако мы склонны разграничивать **семантическую и атрибутивную функции** референции на основе анализа именно единиц не прямой номинации как фокусирующих те или иные области референта. Понятие атрибуции рассматривается в логике для описания референта как объекта окружающей действительности, оно гораздо реже используется в когнитивно-функциональной семантике для описания

объекта познания (как пример, однако, можно привести работы Г.Л. Мерфи и Д.Л. Медина), поэтому в нашем исследовании, посвящённом разработке логико-когнитивного подхода к феномену референции не прямых номинаций мы будем использовать более традиционный термин **фокусный признак**, то есть тот “интеракционный признак” [4, с. 78], который помогает обнаружить место концептуального референта в структуре нашего опыта и структуре создаваемого текста. Таким образом, семантическую функцию референции, вслед за Б. Расселлом, Дж. Сёрлем, У. Куайном, Г. Фреге, Р. Карнапом, мы понимаем как выражение экстенциональных свойств, в то время как **фокусную** функцию референции (описываемую Н.Д. Арутюновой) – как **выражение интенциональных свойств** (термины Р. Карнапа, анализирующего не имена (как Г. Фреге и Дж. Сёрль), а предикаты). Фокусный признак В.ф. Гумбольдт назвал внутренней формой слова (как обозначение, модифицирующее понятийное выражение [3, с. 92]), а А.А. Потебня – дальнейшим значением [7, с. 8] на фоне ближайшего. В этой связи актуально и замечание В.Г. Гака о разноаспектных номинациях, номинирующих один референт, т. е. номинациях, высвечивающих различные признаки референта либо посредством генерализации (*зверь* вместо *медведь*), либо посредством разного переноса (*косопланный* вместо *медведь*) [2, с. 245].

Особую сложность представляют случаи референциальной неясности, референциального и фокусного сдвигов применительно к единицам не прямой номинации в тексте. Существование этой проблемы объясняется особым референциальным статусом единиц не прямой номинации. Для установления референциальных отношений, создаваемых единицами не прямой номинации, представляется необходимым рассмотреть **типы референциального статуса** единиц не прямой номинации.

Как мы уже упоминали, в философской логике категория референции подразумевает введение “принципа предметности, опира-

ющегося на предпосылку существования... и составляет одно из условий истинности оценки суждения” [1, с. 179]. Истинность (**truth-value**), **центральное понятие референциальной** пропозициональной логики, представляется достаточно важной категорией, которая позволяет анализировать типы референциальных сдвигов при использовании одной номинативной единицы для установления различных референциальных отношений. Также нужно отметить, что существование или не-существование объекта познания и выявление семантико-синтаксических особенностей предложения, реализующих эту категорию, выводят на первый план проблему изучения вымышленных миров (*possible worlds* или *possible states of the world* (термин Ш. Крипке)). При анализе номинации *Священная Римская Империя* Ш. Крипке отмечает, что в действительности этот референт не является ни священным, ни Римским, ни империей (к подобному выводу приходит Ш. Крипке и при анализе номинации *Организация Объединённых Наций*) [12, с. 26]. Однако этот пример убедительно доказывает, что даже в основе категории истинности лежит опять-таки категория когнитивной ценности, о которой Г. Фреге говорил, что “существование – это свойство концептов [а не свойство объектов]” [10, с. 184]. Речь идёт о способах познания объекта через его свойства (у Г. Фреге) или функции (у Б. Рассела), которые в случае их фиксирования в тексте номинативными единицами прямого или непрямого характера выступают в качестве фокусных компонентов их ментальных пространств.

Изучение текстовых способов актуализации фокусных отношений единиц прямой и непрямой номинации убедительно доказывает, что тип референциального статуса [6, с. 87] в высказывании определяет способ дальнейшего установления кореферентных отношений между текстовыми единицами прямой и непрямой номинации. В рамках логико-семантического подхода к пониманию сущности референции разработано множество гипотез по установлению референциального статуса (можно привести ключевые

концепции референции, описанные в терминах: *modes of reference* [9, с. 69] Г. Фреге; *types of descriptions* [16, с. 43] – у Б. Рассела (за ним у Дж. Сёрля и К. Доннеллиана); *phases of reference* [16, с. 106] – у У. Куайна; вид/ тип референции [1, с. 204] в работах Н.Д. Арутюновой, *activation states* [8, с. 69] – у У. Чейфа). В основе некоторых из названных концепций лежат семантические характеристики самого референта (например, у У. Куайна это рассмотрение абсолютных общих термов, общих термов, термов-кластеров (*mass production of general terms*). экстраполированных термов), в основе других – семантические особенности отношений номинации и референта (Е.В. Падучева). Наиболее общей, обстоятельной и разработанной, применительно к номинативным группам, является типология Е.В. Падучевой, в которой она описывает три типа референциального статуса: определённый (однозначная референциальная отнесённость), слабоопределённый (неоднозначная референциальная отнесённость) и неопределённый (невозможность определения референциальной отнесённости) [8, с. 87].

Мы полагаем, что для непрямых анафорических номинаций, которым в тексте предшествует антецедент (прямой порядок следования в тексте), характерен **слабоопределённый референциальный статус**, так как для установления референциальных отношений, помимо контекстуальных и фоновых факторов, необходимо задействовать тезаурусные факторы, которые содержат знания об особенностях содержания сближаемых с помощью когнитивных механизмов доменов.

Для непрямых анафорических номинаций, которым антецедент не предшествует (непрямой порядок следования в тексте) или когда антецедент отсутствует в тексте, характерен **неопределённый референциальный статус**, который может быть установлен только при дальнейшем развёртывании повествования текста.

Рассмотрим следующие примеры:

– *Joe hasn't drawn in his textbook ever since... And who knows, I may have encouraged a **budding Picasso*** (A. Faber, E. Mazlish). В данном

примере реализована непрямая номинативная конструкция “*a budding Picasso*”, следующая за антецедентом. Контекстуальных и фоновых недостаточно для установления фокусирующего признака когнитивного референта непрямого номинативной единицы *a budding Picasso*. Необходимо привлечение тезаурусных знаний (в данном случае, о художнике и особенностях его таланта). Перед нами – пример слабоопределённого референциального статуса непрямого номинации.

– *А в ней – вот главное! – драгоценный пассажир в золотой шапочке! Отвязал Колька баночку, от избытка чувств поцеловал ее в золотую макушку.* (А. Приставкин). Этот пример иллюстрирует проявление неопределённого статуса непрямого номинации в случае реверсивного порядка антецедента и анафоры. Для установления референции адресату необходимы контекстуальные индикаторы, которые устранят неясность. В данном случае неясность устраняется посредством использования последующей прямой номинации и поддерживающего контекста *золотая макушка*).

Однако нередки случаи отсутствия прямой номинации в тексте, что затрудняет установление референциальных отношений единиц непрямого номинации. Например:

– *There are two things in this world at which I happen to know I excel. One is driving an automobile and the other is you-know-what. So to have him sit here and tell me I didn't know how to behave with my own wife was a monstrous piece of effrontery* (R. Dahl). Для установления референции необходимо задействовать фоновые знания, которые при отсутствии прямой номинации в последующем тексте (как в данном примере) помогут адресату устранить неясность. Эти фоновые компоненты автор текста актуализирует, разворачивая их в последующем описании ситуации. Необходимо также отметить, что непрякая номинация, используемая автором текста в данном примере, выполняет те же функции (в данном случае функцию намека), что и так называемые десемантизированные номинации (*shell words*) или неопределённые местоимения.

Таким образом, слабый или неопределённый референциальный статус непрямого номинации обусловлен её положением в тексте относительно антецедента и необходимостью задействования контекстуальных, фоновых, тезаурусных факторов для устранения референциальной неясности.

Необходимо отметить, что именно наличие неопределённого или слабоопределённого референциального статуса у непрямого номинативных единиц создаёт ситуацию возможности *референциального сдвига* последующим текстом, т. е. смены когнитивных референтов одной номинативной единицы (при наличии у слова прямого и непрямого значения) в ходе развёртывания текста; явления, лежащего в основе таких проявлений, как каламбур, подразумевающего “игру смыслов” [5, с. 83]. Референциальный сдвиг реализуется посредством фокусировки в ходе развёртывания ситуации новых признаков, которые не лежат в области семантики референта непрямого наименования. Например:

– *Ты хоть Фадеева читал?*

– *Как я мог читать Фадеева, если это посёлок?* (М. Задорнов)

Непрямое наименование, реализующее единицу “Фадеев” в первом высказывании (автор – произведения автора), становится прямым в ответной реплике (название посёлка). Подобные референциальные сдвиги актуализируются с помощью контекстуальной смены фокуса когнитивного референта с последующей сменой референта, как не имеющего в своей семантике этих компонентов.

Однако заметим, что гораздо чаще референциальный сдвиг, создающий комический эффект, используется адресантом для актуализации разных значений полисемантического слова.

Далее рассмотрим *логические типы концептуальных референтов*, которые получают манифестацию в тексте в виде единиц непрямого номинации. Логико-философские и логико-семантические теории выделяют лишь идеальные и материальные объекты в качестве референтов, нас же интересуют объекты познания, которые в результате концеп-

туализации, категоризации и манифестации в дискурсе могут быть переданы в тексте непрямыми номинативными единицами (как мы уже отмечали, семантика референтов – объектов познания – может быть описана когнитивными методами, однако логические методы необходимы для выявления логических категорий когнитивной референции). Поэтому при исследовании типов концептуальных референтов непрямого номинации в тексте мы опирались, прежде всего, не на логико-философские, а на логико-математические теории, в которых анализ типов референциальной отнесённости проводится на основе разрабатываемых дискурсивных моделей фрагментов текста.

Рассмотрим логические типы референций непрямого номинации с опорой на логические теории множеств (в которых рассматриваются как единичные, так и множественные объекты), которые получают своё развитие и в дискурсивных теориях применительно к номинативным единицам. Особый интерес для нас представляют положения теории репрезентации дискурса (*Discourse representation theory*) Г. Кампа и Ю. Рейля, в которых за основу взяты концепции множеств Цермело-Френкеля (ZF) (дополненная К. Гёделем и П. Бернейсом) и Г. Линка (т. н. *Lattice theories*). В рамках этих теорий обосновано существование как предметных (единичные и коллективные референты), так и когнитивных референтов (неисчисляемые референты, а также генерализованные референты, которые в терминах Г. Линка обозначены как *non-atomic entities* [13, с. 129-130], в терминах FZ – как *mixed sets* (например, *мебель*) [11, с. 398].

Мы, однако, будем рассматривать все типы референтов как концептуальные, в которых логические отношения определяются именно когнитивным контекстом.

По результатам текстового анализа можно выявить следующие **типы концептуальных референтов непрямого текстового номинации**:

1. В рамках категории «**единичное-множественное**»:

– **единичные референты** – это подавляющее большинство концептуальных референ-

тов непрямого номинации, что мы объясняем именно индивидуализирующей функцией непрямого номинации;

– **коллективные референты** – вторая большая группа концептуальных референтов, фокусирование некоторого признака которых выполняет функцию их объединения и отграничения от других коллективных референтов;

– **неисчисляемые референты** – концептуальные референты, которые могут быть проецированы на конкретный объект только с помощью когнитивных механизмов непрямого номинации.

2. В рамках категории «**генерализация-субординация**»:

– **генерализованные референты** – большая группа концептуальных референтов; когнитивные проекции в данном случае устанавливаются механизмами перекатегоризации (более высокий уровень категоризации);

– **субординированные референты** – группа концептуальных референтов, также являющихся результатом активизации когнитивного механизма перекатегоризации (более специфический уровень категоризации);

– **одноуровневые референты** – группа концептуальных референтов, являющихся результатом интер-доменной проекции с сохранением уровня категоризации.

Рассмотрим некоторые примеры:

Он был безымянным рыцарем. Его же звали просто Вася, и это имя не подходило для рыцаря (Ю. Яковлев). Номинация *безымянный рыцарь* актуализирует **единичный одноуровневый референт**.

The existence of an exile did not make for simplicity – so many documents, so many visits to government offices (G. Greene). Номинация *simplicity* актуализирует **неисчисляемый генерализованный референт**.

И оттуда, из глубины, всё выходили и выходили серо-зелёные фигуры, с автоматами наизготовку (Б. Васильев). Номинация *серо-зелёные фигуры* актуализирует **коллективный субординированный референт**.

Описанные типы концептуальных референтов непрямого текстового номинации позволяют увидеть направления кореферентных

проекций прямых и непрямых номинаций в тексте и разработать когнитивные механизмы этих проекций на основе когнитивного содержания этих референтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Элементы теории референции // Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. – М., 1977. – С. 230-293.
3. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011. – 512 с.
5. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. – М., 1996. – 172 с.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – Изд. 5-е, испр. – М.: ЛКИ, 2008. – 296 с.
7. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике: Том I-II. – М.: Учпедгиз, 1958. – 536 с.
8. Chafe W. Discourse, consciousness and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. – Chicago University Press, 1994. – 328 p.
9. Frege G. On Sense and reference // Translations from the philosophical writings of Gottlob Frege. – Oxford: Basil Blackwell, 1952. – P. 56-78.
10. Frege G. On Concept and object // Collected Papers on Mathematics, Logic, and Philosophy, B. McGuinness (ed.). – Oxford: Basil Blackwell, 1984. – P. 182-194.
11. Kamp H., Reyle U. From Discourse to logic. – Kluwer Academic Publishers, Dordrecht; Boston; London, 1993. – 713 p.
12. Kripke S.A. Naming and necessity. – Oxford: Basil Blackwell, 1980. – 174 p.
13. Link G. The logical analysis of plurals and mass terms. A lattice-theoretical approach // Meaning, use and the interpretation of language / ed. R. Bauerle, etc. – Pertner and Partee, 2002. – P. 127-146.
14. Palmer F.R. Semantics: A new outline. – Cambridge University Press, 1976. – 166 p.
15. Quine W.v.O. The Ontogenesis of Reference // Word and Object. – The Massachusetts Institute of Technology, the USA, 1960. – 296 p.
16. Russell B. On Denoting// Logic and knowledge. – London, 1956. – P. 41-56.
17. Sanders T., Pander Maat H. Cohesion and coherence: Linguistic approaches// Brown K. et al. Encyclopedia of language and linguistics. – Vol. 2. – P. 591-595.
18. Tomlin R.S. Linguistic reflections of cognitive events // Coherence and grounding in discourse. – John Benjamins publishing company, 1987. – P. 455-479.
19. Van Dijk T.A. Issues in Functional discourse analysis // Liber Amicorum for Simon Dik. – Dordrecht: Foris, 1990. – P. 27-46.